

Научная статья

УДК 070.1:004.032.6 + 392.1:80 + 316.77:004.77 + 070.11:004.77 + 81'42

DOI 10.15826/izv1.2023.29.1.008

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ СТЕРЕОТИП В МЕДИАКОНТЕНТЕ ЭКСТРЕМИСТСКОГО СОДЕРЖАНИЯ

Роман Юрьевич Порозов¹
Полина Сергеевна Ключова²

*^{1,2}Уральский государственный
педагогический университет,
Екатеринбург, Россия*

¹r.porozov@yandex.ru,

<https://orcid.org/0000-0003-1932-1624>

²polinasergeevna1900@mail.ru,

<https://orcid.org/0000-0002-8661-5422>

А н н о т а ц и я. Целью статьи является анализ изучения этнокультурных стереотипов в медиатекстах, имеющих атрибуты экстремистского дискурса. Выделяются и описываются характерные особенности стереотипов как обобщенных представлений о родной культуре и представителях «других» культур. Авторы отмечают, что стереотипы являются одним из адаптационных механизмов в процессе культурогенеза. Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме трансформации базового этноцентрического мировоззрения в радикальные формы. В качестве исследовательской задачи авторами была определена попытка оценить интерпретацию содержания медиаконтента через интервью с представителями молодежи. Основными эмпирическими методами исследования стали анализ контента и интервью. Аксиологический метод позволил оценить изменение смыслового содержания медиатекста в зависимости от актуальных ценностных установок респондентов.

К л ю ч е в ы е с л о в а: медиа; медиакультура; цифровизация; этнокультурный стереотип; экстремистский дискурс

Б л а г о д а р н о с т и. Публикация выполнена в рамках гранта РФФИ (проект № 20-012-00415 «Когнитивные интернет-технологии как фактор формирования экстремистского поведения молодежи: механизмы воздействия и профилактика»).

ETHNO-CULTURAL STEREOTYPE IN THE MEDIA CONTENT OF EXTREMIST CONTENT

Roman Yu. Porozov¹

Polina S. Klyusova²

^{1,2}*Ural State Pedagogical University,
Ekaterinburg, Russia*

¹*r.porozov@yandex.ru,*

<https://orcid.org/0000-0003-1932-1624>

²*polinasergeevna1900@mail.ru,*

<https://orcid.org/0000-0002-8661-5422>

Annotation: The purpose of the article is to analyze the study of ethno-cultural stereotypes in media texts that have the attributes of extremist discourse. The characteristic features of stereotypes as generalized representations of native culture and representatives of “other” cultures are highlighted and described. The authors note that stereotypes are one of the adaptive mechanisms in the process of cultural genesis. The article is devoted to the current problem of transformation of the basic ethnocentric worldview into radical forms. As a research task, the authors identified an attempt to evaluate the interpretation of the content of media content through interviews with youth representatives. The main empirical research methods were content analysis and interviews. The axiological method made it possible to assess the change in the semantic content of the media text depending on the actual value attitudes of the respondents.

Keywords: media; media culture; digitalization; ethno-cultural stereotype; extremist discourse

Acknowledgements. The publication was made within the framework of a grant from the Russian Foundation for Basic Research (project No. 20-012-00415 “Cognitive Internet technologies as a factor in the formation of extremist behavior of young people: mechanisms of influence and prevention”).

Образ иной культуры и ее представителей конструируется в процессе межкультурного взаимодействия. Механизм создания этих образов заключается в поиске схожих и отличительных черт. Зачастую поиск общего и отличного завершается радикализацией этноцентрического мировоззрения, когда национальная и этническая принадлежность становится первостепенным критерием оценки представителей другой культуры. С растущими темпами цифровизации для выражения крайне радикальных взглядов все чаще используются ресурсы сети Интернет, социальных сетей, иных продуктов медиа. В данном случае глобализационные процессы становятся не средством интеграции человечества, а катализатором стереотипного разобщения культур по принципу бинарной оппозиции «свой/чужой». Потенциал обнаружения в виртуальном визуальном культурном сообщении противоречий этнокультурного дискурса позволяет заложить экстремистское содержание в нем для разных пользователей виртуального пространства.

Термин «дискурс» в этом случае используется в его широком словарном значении: «...связный текст в совокупности с социокультурными, психологическими и др. факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и в механизмах сознания» [Арутюнова]. Дискурс существует в лингвистическом и экстралингвистическом поле, где под экстралингвистическим контекстом понимается «обстановка, время и место, к которым относится высказывание, а также факты реальной действительности, знание которых помогает реципиенту правильно интерпретировать значения языковых единиц в высказывании» [Финансовый словарь]. В тексте экстремистского содержания этот контекст обусловлен теми историко-культурными и цивилизационными особенностями, в которых он создан и интерпретирован. Затрагивается глубинный пласт мировоззренческих, ментальных установок, которые трансформируются под воздействием механизма этноцентрического мировоззрения. Так, на его создание влияет «информация общего характера (память, фреймы); конечное информационное состояние, фиксирующее непосредственно предшествующие события и речевые акты; глобальную (микро-) информацию обо всех предшествующих взаимодействиях, об их структурах и процессах» [Дейк, с. 18].

Классическое и ставшее уже академическим определение стереотипа и механизма стереотипизации было сформулировано У. Липпманом. Автор, во-первых, объясняет «успешность» стереотипов как формы представления. Закрепление стереотипов в общественном сознании обусловлено тем фактом, что «существующие типы, принятые образцы (patterns), стандартные варианты интерпретации перехватывают информацию на ее пути к сознанию». Обыватель также склонен обращать внимание на «поверхностные связи» при рассмотрении фактов реальности, т. е. те, которые имеют устойчивый ассоциативный ряд с данными фактами. Во-вторых, стереотипы закрепляются, поскольку являются специфической формой «экономии усилий». Попытка увидеть «вещи заново и в подробностях... практически обречена на провал». Индивидуализированное понимание носит ограниченный характер. В-третьих, стереотипы обладают функцией маркирования — дифференцируют и категоризируют мир на «знакомое», «чуть-чуть странное», «неизвестное», «странное». Однако помимо этого стереотипы являются реализацией защитного механизма для психики человека, поскольку могут стать ядром определенной культурной традиции. По мнению У. Липпмана, мы, приспособляясь к родной культуре, узнаем «все ходы и выходы» [Липпман, с. 101]. Систематизируя свой подход, автор формулирует следующее определение: «...система (паттерн) стереотипов, находящаяся в центре наших кодексов, определяет, какую именно группу фактов и в каком ракурсе мы увидим» [Там же, с. 133].

Этнокультурный стереотип традиционно рассматривается через призму оппозиции «свой/чужой». В исследованиях отмечается универсальность характерных черт культуры, категоризация через стереотипы и связь с социокультурными обстоятельствами их бытия. О. Белова утверждает, что «при изменении (трансформации) типовых ситуаций меняется и этнокультурный стереотип» [Белова, с. 12].

О. В. Жерновая также определяет зависимость этнокультурного стереотипа от актуальной мировоззренческой парадигмы и стадии историко-культурного развития: «...этнокультурный стереотип способен меняться, эволюционировать в зависимости от изменения культурных, политических факторов» [Жерновая, с. 112].

П. А. Брамадат связывает понятие стереотипа со стремлением определенных лиц к поиску аутентичного содержания в культуре [Bramadat, p. 3]. То есть этнически окрашенный феномен культуры оценивается с позиции «правильно/неправильно» или «подлинно/искусственно». В процессе стереотипизации в экстремистском тексте на этом основании происходит намеренное уничтожение социокультурных особенностей другого этноса. Изначально подобная стереотипизация имеет позитивную функцию, которая усложняется в процессе межкультурного диалога: «Этнический стереотип отражает стремление людей к сохранению и укреплению позитивной этнокультурной идентичности и является фактором консолидации и фиксации этнической группы. Доминирующие группы обычно создают большое количество отрицательных стереотипных представлений о нижестоящих этнических группах, тем самым рационализируя, т. е. оправдывая свой более высокий статус в обществе, стремясь сохранить status quo» [Горшунов Ю. В., Горшунова Е. Ю., с. 915]. Этнокультурный медиатекст погружается в экстремистский дискурс, когда этноцентрический контекст выходит в нем на первый план. Также в рамках данного исследования необходимо определить сущностные характеристики экстремистского текста. В нормативно-правовом поле экстремизм трактуется как «действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично, в том числе с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет» [УК РФ].

Ю. Антонян среди характеристик экстремальности называет противоречивые проявления: от фанатизма (сверхувлеченности) до нигилизма [Экстремизм..., с. 13]. Как отмечает исследователь, у приверженцев экстремистского мировоззрения наблюдаются «гипертрофии представлений о собственной роли в обществе», а также боязнь придерживаться устаревших ценностных установок [Там же, с. 14]. Часто встречается также неприязненное отношение к «мигрантам, богатым, чиновникам, представителям иных религий» [Там же, с. 15]. Для экстремальных мировоззренческих оснований характерно то, что «...в них доминирует эмоциональный уровень восприятия явлений, часто в крайне гиперболизированной, максималистской форме. Такой тип сознания проявляется в специфических формах поведения, мотивации, агрессивностью, склонностью к риску, эпатажем, отклонениями от принятых норм» [Зубок, Чупров, с. 38]. Эти особенности присущи и виртуальным текстам, когда в них присутствует явная насмешка над ценностными ориентациями, нормами, принятыми в социуме, намеренно искажается каноничный текст, если экстремальное мировоззрение направлено «внутрь», если

же необходимо обратить внимание на представителей другой культуры «вовне», то наблюдается гиперболизация образов, манер поведения, установок с негативной коннотацией на образ «чужого».

Понимание инструментария негативной этнокультурной стереотипизации в медиатексте позволяет выявить несколько критериев для анализа актуальных коннотаций для разных возрастных, гендерных, социальных групп. Среди актуальных для данного исследования типов экстремистского мировоззрения, предложенных Л. В. Бaeвой, можно выделить те, что находят отражение в этнокультурном медиатексте:

- «Националистический экстремизм — радикальные, интолерантные идеи и действия в отношении представителей иной народности, национальности, этнической группы; стремление к политическому или физическому устранению нетитульного населения; агрессия, в крайних формах — терроризм в отношении людей иной этнической группы» [Баева, с. 22]. В аспекте этнокультурной стереотипизации в виртуальном пространстве этот тип может выражаться в создании визуального изображения с актами физического насилия над условно-схематичными представителями этнической группы, а также в агрессивных вербальных комментариях к подобным изображениям.

- «Религиозный экстремизм — жесткое неприятие идей другой религиозной конфессии, агрессивное отношение и поведение к иноверцам, пропаганда незыблемости, “истинности” одного вероучения; стремление к искоренению и устранению представителей иной веры вплоть до физического истребления (что получает теологическое обоснование и оправдание)» [Там же]. С точки зрения медиакommunikации между представителями разных конфессиональных групп, а также между ними и атеистами этнокультурный стереотип проявляется в высмеивании любого внешнего проявления религиозности: одежда, бытовые привычки, атрибуты духовенства и верующих. Необходимо уточнить, что экстремистское содержание в виртуальном пространстве может быть направлено как на «чужого», так и на условно «своего». Если религиозное сознание в масштабах общества переживает кризис или в социуме существует недоверие к транслируемым духовным ценностям, экстремизм направляется во внутрь.

- «Подростково-молодежный экстремизм — взгляды и тип поведения молодых людей, основанные на культивировании принципа силы, агрессии в отношении окружающих, вплоть до насилия и убийства. Он предполагает непримиримость к инакомыслящим (особенно к представителям определенных молодежных движений), а также стремление к созданию тоталитарного сообщества, основанного на подчинении» [Там же, с. 22–23]. В виртуальном пространстве этот тип объединяет два предыдущих через деятельный компонент. Он ограничивает возрастные границы его приверженцев (от 14 до 35 лет), при этом вектор направленности этого действия может быть обусловлен националистическим или религиозным контекстом.

- «Антиглобалистский экстремизм — радикальные взгляды и агрессивное поведение в отношении организаций, влияющих на глобализацию в экономическом,

политическом, культурном пространстве. Непримируемость к созданию единого рынка, политических и экономических монополий. Экстремисты-антиглобалисты склонны к организации массовых беспорядков, применению прямого насилия для борьбы с транснациональными компаниями, международными экономическими и политическими институтами глобального характера».

• «Моральный экстремизм — крайняя нетерпимость к определенному типу нравственным нормам и правилам поведения, допущение насилия для утверждения пропагандируемого набора моральных требований, добродетелей, заповедей» [Баева, с. 23]. На наш взгляд, это связано с отторжением насаждаемых ценностей европоцентризма и америкоцентризма, попытками актуализировать национальные ценности путем установления их уникальности и превосходства. В виртуальном пространстве это получает свое выражение в изображении узнаваемых образов и продуктов в негативном ключе (например, визуальная игра с изображением мультипликационных персонажей студии The Walt Disney Company или грубое противопоставление каких-либо персонажей героям советской мультипликации).

В июле — августе 2022 г. было проведено дистанционное интервьюирование представителей молодежи, целью которого стала попытка качественно описать процесс восприятия медиаконтента, имеющего отчетливые атрибуты экстремистского дискурса. В интервьюировании приняли участие 10 человек — по 5 представителей мужского и женского пола в возрасте от 18 до 35 лет. С этической и юридической точек зрения заявленный в процедуре медиаконтент не представляется возможным продемонстрировать в ходе нашего анализа и предлагаемых выводов.

Для анализа восприятия этнокультурного медиатекста респондентами выбраны следующие опорные точки узнавания: «антропологические черты», «ценностные ориентации», «типичные черты национального характера». В последнем критерии могут быть визуализированы привычные паттерны поведения или эмоции носителя культуры. Представленные изображения носят черты аутостереотипов и гетеростереотипов. Возможно, интерпретируя изображения, респонденты исходили из личностных убеждений и собственного отношения к современной геополитической и социально-культурной обстановке. Напряженный межкультурный диалог приводит к суждениям негативного характера при ответе на вопрос **«Какие стереотипы задействованы при его [образа] интерпретации?»¹**:

...[западная] культура — это плохо, она разрушает мозги и порождает хаос. Слово «крысы» в имени Микки Мауса явно обозначает его двуличие... предполагая, что она такая же двуличная;

Задействован стереотип, который выставляет корпорацию Дисней мировым злом, этот стереотип возник в интернете из-за активной деятельности Дисней в покупке прав на те или иные произведения и изменения их в худшую сторону ради получения прибыли.

¹ Ответы респондентов приводятся с сохранением авторского стиля и орфографии.

Анализ ответов на данный вопрос показал, что в равной степени представлены этнокультурные стереотипы, основанные как на антропологических чертах («светловолосая девочка...», «то, что блондины...», «черты жителей Ближнего Востока...»), так и на социально-политических и конфессиональных особенностях (платок, закрытая одежда).

Этнокультурные особенности образов медиакультуры, погруженные в экстремистский дискурс, выявляются через трактовку визуального компонента: «Изображена сцена из российского мультфильма “Простоквашино”. Упомянуты нерусские имена». При этом в сознании интервьюируемых образы восточных культур внешне клишированы, т. е. авторы комментариев представляют Восток недифференцированно, без региональной и этнокультурной специфики, смешивают регионы Востока и Африки:

Дядя Федор [в восточной одежде] пишет [из Германии] письмо родителям. На данной картинке изображена семейственность, учитывая социальную ситуацию [в регионе]... возможно это беженец из [социально-экономических] нестабильных регионов.

Отвечая на вопрос «**Какие этнокультурные особенности вы выявили в данном медиатексте?**», опрашиваемые определяли социальный и политический контекст через обращение к проблеме миграции населения в европейские страны, при этом демонстрируя нейтральное отношение к образам:

Написание письма из благополучной Германии. Этнос — представители Востока;

На картинке изображен момент из известного мультфильма «Простоквашино», с помощью которого автор решил высмеять представителей восточных культур. Мальчик пишет письмо своим близким о хорошей жизни, которой у него не было в родном краю. Если рассматривать изображение с точки зрения этнокультурных особенностей, то есть стереотипы, что люди восточных наций переезжают в другие страны, чтобы построить карьеру/получить определенный заработок, которого у них не было на Родине;

Стереотипизация человека с ближнего востока и темы засилья эмигрантов в Германии.

Исследование этнокультурного стереотипа в медиаконтенте экстремистского содержания позволило сделать следующие выводы. Экстремистский дискурс связан с историческими, культурными, цивилизационными, политическими особенностями времени, в которое он был создан. При этом некоторые тексты не несут в себе идеологии ксенофобии. В отрицательное контекстное поле погружаются искаженные образцы советской мультипликации, продукты компании The Walt Disney Company, канала Nickelodeon, комиксов. Появление стереотипа и его функционирование ограничено актуальными культурными кодами и паттернами интерпретации. Трактовка образа зависит от проекции личностного

взгляда на мировую культуру и ценностных ориентаций, транслируемых на воспринимаемый текст. Ценностные ориентации «родной культуры» вызывают положительный эмоциональный фон, тогда как изображение значимых символов «чужой» культуры сопровождается негативным содержанием ответов. Стереотипным является восприятие, связанное с бинарной оппозицией «Запад / Восток».

Арутюнова Н. Д. Дискурс // Большая Российская энциклопедия : электрон. версия. URL: <https://bigenc.ru/sociology/text/1958366> (дата обращения: 17.11.2022).

Баева Л. В. Экстремизм: природа и формы проявления // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2008. № 3(16). С. 21–25.

Белова О. Этнокультурный стереотип: между нормой и антинормой // Культура славян и культура евреев: диалог, сходства, различия. 2016. № 2016. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnokulturnyy-steriotip-mezhdu-normoy-i-antinormoy> (дата обращения: 17.11.2022).

Горшунюв Ю. В., Горшунюва Е. Ю. Этнические стереотипы и ярлыки как средство дегуманизации // Вестн. Башк. ун-та. 2014. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnicheskie-steriotipy-i-yarlyki-kak-sredstvo-degumanizatsii> (дата обращения: 17.11.2022).

Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация : сб. работ / пер. с англ. В. И. Герасимова. М., 1989.

Жерновая О. Р. Этнокультурные стереотипы как отражение меняющейся культурной и политической действительности общества // Полит. лингвистика. 2010. № 2(32). С. 109–113.

Зубок Ю. А., Чупров В. И. Молодежный экстремизм. Сущность и особенности проявления // Социол. исслед. 2008. № 5(289). С. 37–46.

Литтман У. Общественное мнение / пер. с англ. Т. В. Барчуновой. М., 2004. 384 с.

УК РФ. Статья 282. Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/d350878ee36f956a74c2c86830d066eafce20149/ (дата обращения: 17.11.2022).

Финансовый словарь. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/-fin_enc/31870 (дата обращения: 11.04.2019).

Экстремизм и его причины : монография / Ю. М. Антонян, А. В. Ростокинский, Я. И. Гиллинский и др. ; под ред. Ю. М. Антоняна. М., 2010. 288 с.

Bramadat P. A. Toward a new politics of authenticity: Ethno-cultural representation in theory and practice // Canadian Ethnic Studies/Études ethniques au Canada. 2005. Vol. 37, № 1. P. 1–20.

Статья поступила в редакцию 23.12.2022 г.